

Цзи Нуань села с некоторым трудом и подняла подушку, чтобы еще раз ударить его: "Цепляться за тебя - это одно. Ты также должен знать, что в тот момент я не была разумной. Кроме того, не мог бы ты быть помягче?".

Мо Цзиншэнь наклонился и прильнул к ней. Его голос стал мягче и тяжелее от одного движения: "Ты использовала этот ненасытный вид и продолжала зарываться в мои объятия. Твои ноги постоянно трутся то тут, то там о мое тело, и ты все еще ждешь от меня нежности?"

"..."

"Если бы ты знал, что моя выносливость на исходе, ты мог бы удовлетворить меня на поверхности. Разве была необходимость использовать всю свою силу и быть все более..." Цзи Нуань подняла голову и посмотрела на него: "Ты знаешь, о чем я!"

Мо Цзиншэнь неторопливо спросил: "Как я должен был удовлетворить тебя на поверхности?"

"Ты мог просто обнять меня и уговаривать... если бы ты уговорил меня заснуть, мы бы отдохнули гораздо раньше..."

"После того, как ты дразнил меня то тут, то там в моих объятиях, и разжигал мое тело пламенем, ты ожидаешь, что я буду держать тебя и уговаривать заснуть?"

"..."

"Я не могу этого сделать."

"..."

Цзи Нуань попыталась встать, но тут же почувствовала ноющую боль. Выражение ее лица исказилось, и она упала назад, сев на кровать.

Мужчина негромко усмехнулся: "Разве ты не помнишь, как прошла прошлая ночь? Я должен приказать кому-нибудь выяснить, какой именно препарат использовал Цзи Мэнгран. Было несколько случаев, когда я замедлял темп, потому что мое сердце болело за тебя, но ты была неумолима и даже укусила меня за то, что я действовал слишком мягко и медленно. Я хотел отпустить тебя, но твоя способность цепляться за меня поистине выдающаяся. Раз за разом, после того как я принимал душ и решал остановиться на ночь, ты соблазняла меня вернуться в постель. Боюсь, что ты единственная женщина в мире, которая способна на такое".

Цзи Нуань: "..."

К этому времени она вновь обрела здравый смысл.

Она потянулась за одеялом и обернула его вокруг себя, меняя тему разговора: "Прошлой ночью, тот человек, тот Шэн Ихань, он умрет?"

"Ты надеешься, что он выживет?"

Выражение лица Цзи Нуань стало холодным: "Даже смерть не сможет стереть его плохие поступки. Но я не хочу становиться убийцей. Тогда у меня не было другого выбора, кроме как разбить о него пепельницу. Он также принял наркотик прошлой ночью. Если бы я не лишила его сознания, боюсь, я бы не смогла контролировать ситуацию".

Мо Цзиншэнь наблюдал за ней: "Неважно, жив он или мертв, ответственность не ляжет на твои

плечи".

Цзи Нуань подняла голову и посмотрела на него: "В прошлом ты в основном пренебрегал группой Шэн и не придавал им большого значения. А сейчас... что ты планируешь делать?"

Он мягко улыбнулся. "Сегодня понедельник. Я отложил еженедельное совещание высшего руководства компании, чтобы переспать с вами. Ты уверена, что первое, что ты захочешь сделать после пробуждения, это обсудить того мужчину, который прошлой ночью откусил тебе шею?"

Цзи Нуань обнаружила, что его улыбка была немного пугающей, и не стала снова поднимать тему Шэн Иханя.

В этот момент она окончательно осознала, что наступил вечер понедельника.

Не только у Мо Цзиншэня было совещание высшего руководства, которое он обычно не пропускал, если только не был в командировке, но и у группы MN Group каждый понедельник было обычное совещание руководства. Она также отсутствовала.

Цзи Нуань подсознательно бросилась искать свой телефон, но вспомнила, что во время вчерашней вечерней вечеринки, когда ее уводили, маленькая сумочка, которую она несла с собой, кажется, упала на землю.

"Моя сумочка и мой телефон..."

"Шэнь Му отвечал за уборку вчера вечером. Если он нашел их на месте, то сегодня вечером он доставит их вам".

Цзи Нуань успокоилась, но вспомнила о другом вопросе. Она резко заговорила: "Мо Цзиншэнь, ты использовал какие-нибудь защитные меры прошлой ночью?"

Мо Цзиншэнь мгновенно перевел на нее свой холодный взгляд: "Госпожа.

Мо, какие защитные меры, по вашему мнению, я должна была принять?"

"...Пожалуйста, госпожа Мо, держите слова подальше. Даже если компания занята, я обязательно найду время, чтобы завтра проверить Бюро гражданских дел. Иначе вы можете несправедливо воспользоваться мной с помощью слов".

"Конечно. Раз уж вы хотите пойти, я могу сопровождать вас туда в любое время". Мужчина нагнулся и наклонился к ней: "Как ваш муж, мы могли упустить некоторые вещи, а от некоторых вещей нам пришлось отказаться, чтобы изменить направление вашей жизни. Все это складывается в большой промежуток времени, но с юридической точки зрения твоя личность как миссис Мо ни разу не изменилась. Я не только имею привилегию быть вашим мужем, но и несу ответственность за исполнение обязанностей вашего мужа. Госпожа Мо также должна вскоре дать мне право быть отцом. Кроме того, с тем, как ты вцепилась в меня прошлой ночью, как у меня может быть время на принятие каких-либо мер?"

Когда он говорил, его дыхание падало на кожу Цзи Нуань, влияя на ее мысли.

Цзи Нуань неестественно дернулась, отвернув лицо: "Твой телефон уже давно звонит в гостиную. Разве ты не собираешься пойти ответить? Генеральный директор Shine Group внезапно исчез на весь понедельник. Должно быть, у тебя накопилось много вопросов, которые

нужно решить. Также попроси Шен Му быстро принести мою сумочку. Боюсь, что меня тоже ждет много звонков".

Сказав это, она подняла простыню над головой и, положив голову на подушку, легла.

"Хорошо отдохните. Когда проснетесь позже, примите ванну, чтобы расслабить тело. Я попрошу кого-нибудь прислать ужин, пока небо не потемнело". Мужчина встал и вышел из спальни.

Цзи Нуань опустила простыни, чтобы посмотреть на его спину. Когда она прижалась к нему, он тоже выглядел взволнованным от нетерпения. Однако, наблюдая за ним сейчас, она поняла, что с того момента, как она спросила о мерах защиты, все его существо стало холодным.

. Злился ли он?

Выкидыш, случившийся у нее три года назад в Америке, не оставил после себя никаких травм. В то время они многое пережили, и Су Сюэи даже вытолкнул ее из машины на шоссе. В той ситуации не было никакой возможности оставить ребенка. Кроме того, Мо Цзиншэнь почти пожертвовал своей жизнью, чтобы защитить ее.

Обстоятельства брака и чувства между ними еще не были подтверждены. Если бы она не была одурманена, то и меры предосторожности ее бы не волновали. Она просто спросила об этом, была ли причина так злиться?

Цзи Нуань перевернулась и снова накрыла глаза одеялом.

Спрятавшись в темноте под простыней, она провела рукой по лбу. В голове постоянно всплывали образы вчерашней ночи, проведенной на этой кровати. Ее уши постепенно становились теплыми.

--

В гостиной Мо Цзиншэнь получил звонок от Шэнь Му.

"Генеральный директор Мо, жизнь Шэн Ихана сохранена, но он все еще без сознания. Эта пепельница была очень толстой и тяжелой. Мисс Цзи, должно быть, использовала довольно много силы, чтобы защитить себя, но она не убила его. По крайней мере, мы можем гарантировать, что это не повлияет на ее эмоции", - спокойно сообщил Шэнь Му. "Что касается инцидента прошлой ночи, мы нашли достаточно доказательств, чтобы напрямую разрушить группу Шэн и Цзи Мэнгрانا вместе".

сказал Мо Цзиншэнь: "Энь, тогда пусть адвокаты приступают".

"Это... хотя мы и идем законным путем, все происходило тайно. Мы можем найти доказательства незаконных действий на поверхности, но последствия будут слишком легкими. Самое большее, мы можем отправить их в тюрьму на несколько лет. Этого будет недостаточно, чтобы держать их взаперти всю жизнь".

Тон Мо Цзиншэня был спокойным и легким. Несколькими словами он вынес смертный приговор группе Шэн и Цзи Мэнграну: "Тогда пусть они попадутся на крючок".